

Роман Винтер

ОСТРОВ 73

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Роман Винтер

Остров 73

«Автор»

2026

Винтер Р.

Остров 73 / Р. Винтер — «Автор», 2026

Это мир, где на поверхности царят средневековые законы, а под землёй — учёные, пробудившие нечто древнее. Шестнадцатилетняя Вика оказывается в эпицентре борьбы за власть над биомеханическим богом, чьи щупальца пропитали остров насквозь. Как сбежать из рая, построенного специально для тебя? Как победить чудовище, если ты с ним одной крови? Когда Вика узнаёт страшную правду о своей матери, перед ней встаёт главный вопрос: «Я вообще человек?»

© Винтер Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	28
Глава 10	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Остров 73

Глава 1

Май девяносто третьего. Мотор советского «Амура-2» гудел, рассекая гладь Авачинского залива.

Шестнадцатилетняя Вика в потёртых джинсах, кедах и ветровке смотрела на белый пенистый след, тянущийся за катером. Её длинные каштановые волосы лезли в лицо и прилипали к губам. Часы показывали половину двенадцатого.

— А я обещала в четверг к Кристине на днюху прийти. И в библиотеку книги не сдала, — тихо пробормотала она. — Хотя какая уже разница.

Мысленно она всё ещё была на берегу, продолжая жить той привычной, понятной жизнью. Жизнью ученицы одиннадцатого класса, которая слишком быстро полетела ко всем чертям и от которой они с братом теперь вынуждены были бежать.

Берег Петропавловска-Камчатского превратился в тонкую, едва различимую полоску. С каждой минутой он становился всё меньше.

Они бросили всё: школу, дом, друзей. На берегу остался отец, который сейчас сидел в СИЗО и ждал приговора. Впереди — только надежда, что топлива хватит добраться до той заброшенной военной базы где-то посреди океана.

Теперь им угрожали не люди, а сама природа. Весь мир сжался до размеров старого катера и пары рюкзаков с самым необходимым. Над головами кричали голодные чайки.

Погода, к счастью, решила им подыграть. Волны были удивительно спокойны для этих широт. За штурвалом сидел Алексей. Прав у него, конечно, не было. Заметив, что сестра молчит и смотрит в одну точку, он спросил:

— Ты чего грустишь, Вик? Жалеешь?

Она поёжилась от холода.

— Может, мы зря поспешили? Просто... Мне как-то стрёмно.

Алексей на секунду отвернулся от штурвала и посмотрел на неё.

— Забей. Море спокойное. Мы всё правильно сделали.

Пытаясь отвлечься от тревожных мыслей, Вика нервно вертела в руках ключи от квартиры с пластмассовым дельфином на кольце. В её планах на лето были выпускной бал в белом платье и поступление в институт, а не побег на старом катере, который отец называл «ржавым корытом».

— Далеко ещё?

— Миль десять, около того.

Когда они отошли от берега ещё дальше, на горизонте появилось странное пятно. В стороне, словно из ниоткуда, начал сгущаться плотный туман.

— Смотри. Блин... Там облако какое-то странное. Мне это не нравится.

Алексей мельком глянул на белую стену, но руль поворачивать не стал.

— Не бойся. Обойдём сбоку, не страшно.

Но он ошибся. Мгла надвигалась с пугающей скоростью, будто кто-то пытался прогнать незваных гостей.

Видимость стремительно падала. Воздух вокруг начал бледнеть, терять краски, и уже через минуту они полностью погрузились в пелену. Солнце погасло. Холод сразу же пробрал до костей. Они плыли вслепую.

Сбросив скорость, брат начал напряжённо вглядываться вперёд.

— Здесь где-то должен быть свет, — подсказала Вика.

— Чёрт, — выругался он и щёлкнул тумблером.

Яркий луч фары пробил туман. Совсем близко, из белой мглы проступил скалистый берег. Увидев чёрные скалы, они замерли.

— Видишь? А ты сомневалась, — Алексей улыбнулся и обнял сестру.

— Похоже, сегодня нам везёт.

Катер медленно приближался к берегу. Но радость длилась недолго. Когда до суши оставалось всего несколько десятков метров, гул двигателя оборвался. Мотор заглох. Теперь были слышны только всплески воды о борта.

— Твою мать! Только не сейчас! — Алексей кинулся к ключу зажигания.

Он попытался запустить двигатель. Стартер натужно завыл, но мотор молчал. Алексей пробовал снова и снова, его движения становились резкими, почти паническими, но ничего не получалось. «Амур» беспомощно качался на волнах.

— Может, просто подождём, пока нас к берегу прибьёт? — предложила Вика.

Брат не ответил, продолжая попытки.

— Лёш, посмотри.

Стрелка магнитного компаса на приборной панели вела себя странно. Она крутилась, делая оборот за оборотом, словно под палубой находился гигантский магнит.

— Что за фигня с ним? — Вика постучала пальцем по стеклу. — Он крутится, Лёш! Он не останавливается!

Алексей на секунду отвлёкся от мотора и посмотрел на пляшущую стрелку.

— Наверное, магнитная аномалия. Железа много в скалах, вот и всё.

— Ты говорил, что всё проверил! — голос Вики сорвался на визг. — Ты говорил, что знаешь маршрут!

— Заткнись! Не мешай думать! Если будешь истерить, мы точно утонем!

Минуты тянулись. Брат открыл рундук и принялся искать нужный инструмент, гремя железом.

Где-то сверху послышался шум. В густом тумане внезапно вспыхнул оранжевый огонёк. Светящаяся точка быстро увеличивалась, приближаясь к катеру.

— Лёша! — закричала Вика, оборачиваясь.

Огонёк мчался прямо на них. Послышался гул, похожий на гром. Осознание пришло мгновенно. Ракета.

Она прыгнула за борт раньше, чем успела сообразить, что делает. В последний миг увидела лицо Алексея. Он не успел даже крикнуть.

Раздался громкий взрыв.

Вика вздрогнула от резкого удара ледяной воды. Вверху всё вспыхнуло ярким пламенем. Она уходила глубоко вниз, в холодную темноту.

Глава 2

Каменистый берег. Кругом тина и ракушки. Во рту стоял привкус солёной воды. Мокрая одежда разорвана в клочья, а обувь осталась в море. Стоило Вике очнуться, как она почувствовала боль и тошноту.

Тело ныло от синяков и ссадин, но кости, кажется, были целы. Дрожа от холода, она села, потом, опираясь на руки, медленно встала. Впереди простирался лес. Стена высоких деревьев тонула в густых тёмных зарослях. Казалось, люди здесь не ходили уже много лет.

— Лёша? — позвала она.

Ответа не последовало.

— Алексей!

Тишина.

«Зачем я на это согласилась?! Какая же я дура! На что я надеялась?! Почему я его не остановила?»

Она побрела вдоль кромки воды. Никаких следов катера. Океан был пуст.

Каждый шаг отдавался болью. Острые камни впивались в кожу. Желая спрятаться от пронизывающего ветра, она, хромая, направилась к деревьям. Вскоре под ногами захлюпал мох — идти стало мягче, но ненамного легче.

Пробираясь сквозь густые заросли, она заметила впереди что-то ярко-красное. Из земли торчал облупленный ржавый знак: «Осторожно. Мины».

Вика резко остановилась. Она обхватила себя руками, чувствуя, как по коже побежали мурашки. Медленно, стараясь наступать точно в свои старые следы, начала отходить назад.

За спиной раздался хруст веток.

Из-за деревьев вышел мужчина лет пятидесяти. Он выглядел опрятно: спокойное лицо, гладко выбрит, седые волосы собраны в аккуратный пучок на затылке, чистая одежда: чёрный плащ и милитари-штаны.

— Ты кто такая? — удивился он.

— Я... я ищу брата. Его зовут Алексей. Вы его не видели? — спросила она дрожащим от холода голосом.

Мужчина покачал головой.

— Нет.

«Может, его выбросило на берег где-то дальше, — подумала она, отказываясь поверить в самое страшное. — Если я осталась жива, он тоже мог спастись».

— Где я?

— Остров, — ответил он. — Далеко в море.

— Мне нужна помощь. Вы можете отвести меня в милицию? Пожалуйста!

— Здесь нет милиции.

Пауза затянулась.

— Пойдём со мной, — продолжил он. — Одна ты здесь пропадёшь.

Она сделала шаг назад.

— Нет. Я... я не могу. Мне надо его искать.

— Видела знак «Мины»? — он слегка усмехнулся и кивнул в сторону таблички.

Девушка молчала, осознавая своё беспомощное положение.

— Меня зовут Максим. Я отведу тебя в город, — представился он. — Это недалеко. Там безопасно.

«Не могу же я пойти с этим мужиком! Но оставаться здесь, прямо на минном поле, тоже нельзя. А в городе можно будет попросить помощи», — колебалась она.

Он шёл уверенно, как тот, кто хорошо знает эти места.

«Наверное, это местный егерь. Позвоню от него в МЧС, и меня спасут», — думала Вика, следуя за ним, стараясь не отставать и вскрикивая от боли каждый раз, когда нога наступала на ветки или камни.

— Тебе повезло, что я тебя встретил, — сказал он, не оборачиваясь. — Здесь водятся чудовища.

— А ты их не боишься?

Максим хлопнул ладонью по кобуре на бедре, не проронив ни слова. Вскоре они вышли на небольшую поляну. В яме, выкопанной в земле, горел костёр. Вика знала, что так делают, чтобы не привлекать внимания.

У огня сидела молодая девушка. На ней была тёмно-зелёная футболка, будто специально подобранная под цвет листвы. За спиной — винтовка с оптическим прицелом, на шее — кулон с черепом, голову повязывал платок. Она выглядела так, будто старалась затеряться среди леса.

— Эй, — кивнул Максим. — Смотри, нашёл тебе подружку. Бродила по лесу.

— Серьёзно? — удивилась девушка. — Неужели приплыла?

— Ну, раз в году и палка стреляет, — пожал плечами Максим.

Девушка с винтовкой подошла ближе, улыбнулась и протянула руку.

— Я Война.

«Что за необычное имя?» — подумала Вика, но не осмелилась спросить.

— Вика...

Пожав руку, она почувствовала мозоли — как у человека, привыкшего к физической работе. Война сразу заметила кровь и ссадины.

— Ты вся побитая, — сказала она и, сняв с плеча оружие, достала из сумки на поясе бинт.

Ловкими движениями, будто делала это сотни раз, она перевязала раны.

Вика села у костра и протянула руки к огню, пытаясь согреться. Тепло медленно возвращалось в тело.

«Это похоже на армейский Винторез, — внезапно поняла она, присмотревшись. — Откуда у неё такая штука?»

И, не удержавшись, спросила:

— Вы охотники?

— В каком-то смысле, — усмехнулась девушка.

— Ты откуда здесь взялась? — перебил Максим, меняя тему разговора.

— Мы с братом плыли на катере. А потом... — Вика замолчала и закрыла лицо руками.

— Значит сегодня твой второй день рождения, — он протянул ей флягу.

— Спасибо, — она сделала несколько глотков.

Мужчина внимательно посмотрел на неё.

— А больше в лесу ты никого не видела?

— Нет, — ответила она, почувствовав неловкость.

Спустя несколько минут Война напряглась и схватила свою винтовку.

— Уходим!

Максим даже не спросил почему. Он взял валявшийся рядом кусок ржавого железа и резко накрыл им костёр. Огонь мгновенно погас.

— Бегом, — добавила она.

Все трое двинулись в сторону города. Позади послышались чьи-то голоса и хруст веток. Они быстро вышли на протоптанную тропинку — будто знали лес наизусть. Максим заметил волнение Вики и заговорил:

— То место, куда мы идём, называется Некрополис.

— Как? — переспросила она.

— Некрополис, — повторил он спокойно. — И тебе лучше остаться там. По крайней мере, пока мы не придумаем, как отправить тебя обратно.

«Он серьёзно, или пытается так шутить?» — Вика молчала, пытаясь осмыслить услышанное.

— Почему... — наконец спросила она. — Почему этого острова нет на картах? Почему по телевизору о нём никогда не говорили?

Максим сделал паузу и улыбнулся.

— Давно не смотрел телевизор.

От этой фразы сердце забило сильнее. Он не ответил — он просто ловко ушёл от ответа.

— И вы... вы там живёте?

Он кивнул.

Чем дальше они шли, тем сильнее под ногами хрустел мусор: ржавые консервные банки, разбитые бутылки, старые покрышки, подошвы от ботинок. Лес постепенно переходил в помойку. Вика аккуратно шагала, стараясь не напороться на осколки.

Вскоре они прошли мимо ржавого остова «Запорожца», наполовину вросшего в землю. Он выглядел так, будто простоял здесь уже несколько лет. Впереди за деревьями показались огни города.

Спустя пару минут перед ними предстала пугающая картина: высокий бетонный забор с колючей проволокой, смотровые вышки с часовыми, железные ворота. На одной из вышек развевался чёрный флаг с позолоченной буквой N в центре.

— Добро пожаловать в Некрополис, — улыбнулся Максим.

— Это что, тюрьма? — удивлённо спросила Вика.

— Нет. Это крепость.

Охрана не заставила себя ждать. Несколько крепких мужчин с винтовками наготове вышли навстречу. Не сказав ни слова, один из них коротко кивнул — и тяжёлые створки медленно открылись.

Они вошли. Сзади с грохотом закрылись железные ворота. Перед Викторой возник другой мир: люди в рваной одежде, с любопытством смотревшие на неё; грязные улицы, обломки, покосившиеся постройки.

Повсюду валялся мусор, под ногами бегали крысы. В воздухе висел неприятный запах. В центре этого беспорядка горела бочка, над которой группа людей что-то готовила.

Назвать это место городом было сложно: несколько улиц с трёхэтажными домами. Стёкла во многих окнах выбиты или наглухо заколочены досками, но в нескольких горел свет. Часть построек и вовсе собрана вручную из дерева и металлолома.

Война подошла к люку с лестницей. Присев на корточки, она ловко сдвинула крышку в сторону:

— Спускайся.

— Туда? — возмутилась Вика.

— Ты что, собираешься жить на улице?

Вика чувствовала на себе десятки любопытных взглядов. Кто-то показывал на неё пальцем, кто-то перешёптывался.

Когда она наконец спустилась, вспыхнула лампочка, осветив огромное помещение с голыми бетонными стенами. По-видимому, раньше здесь было бомбоубежище: из основного зала уходили дверные проёмы ещё нескольких комнат. На полу лежало несколько грязных матрасов. От них тянуло плесенью. Из ржавой трубы, уходящей в угол потолка, медленно капала вода.

— Это мой дом, — объяснила Война. — Устраивайся. Ничего другого мы предложить не можем.

Вика покосилась на матрасы.

«Почему они мне помогают? Я что в рабство к этим людям попала?»

— А обувь? — спросила она, глядя на босые ноги.

— Завтра поищу тебе что-нибудь. И шмотки тоже.

Зайдя в пустую комнату, Вика села на матрас и прижалась спиной к холодной стене. В тишине слышались только падающие из трубы капли. Слезы потекли сами собой.

— Я не хочу здесь сидеть. Я хочу найти брата и уехать домой. Дайте мне позвонить!

— Связи нет уже давно. И выбраться отсюда просто так нельзя. Иначе мы бы давно сбежали. Думаешь, нам самим нравится здесь сидеть? — Война крикнула из соседней комнаты.

— Но электричество-то у вас есть!

— Под островом сидит огромная белка и крутит колесо.

«Ещё вчера я бежала в школу, боясь опоздать на урок, — вспоминала Вика. — А сегодня сижу на вонючем матрасе в логове каких-то бандитов и не знаю, жив ли брат».

Она сняла золотые серьги, подаренные отцом на день рождения, и спрятала их в карман.

Засыпать было страшно. Стоило закрыть глаза, как в голову лезли жуткие мысли:

«А вдруг меня здесь изнасилюют? Или просто зарежут ночью?»

Она не выключала свет и прислушивалась к каждому шороху, но в подвале, кроме неё и Войны в соседней комнате, никого не было.

Глава 3

К утру удалось поспать пару часов. Открыв глаза, она увидела не белый потолок, а серую бетонную плиту, покрытую паутиной. Вместо привычной мягкой кровати — тонкий, пыльный матрас, пропахший плесенью. Под головой — мешок с тряпками. Вместо одеяла — кусок брезента. Вика медленно села. Тело ныло. Ноги, обожжённые крапивой в лесу, чесались.

В прошлой жизни она старалась даже не смотреть в сторону таких, как сама сейчас. Отводила взгляд, когда встречала бомжей или беспризорников, думая про себя: «Как можно было до такого докатиться?» А теперь сама оказалась в их шкуре.

Она вспоминала лицо брата перед взрывом.

«Если бы я закричала раньше. Если бы потянула его за руку. Если бы мы вообще не сели в этот чёртов катер!»

Сверху послышались медленные удары колокола. Десять раз.

«Наверное, сейчас десять часов. Так они объявляют время».

Ближе к полудню вернулась Война.

— Обувайся, — она бросила к ногам девушки свёрток, перевязанный бечёвкой.

Пальцы развязали узел. Внутри оказались поношенные кроссовки с потрескавшейся подошвой. Рядом лежали мешковатые штаны и куртка из грубой ткани с заплатками.

Вика брезгливо коснулась одежды пальцами.

— А... есть что-нибудь новое? В упаковке? Или хотя бы чище?

— Новое? — переспросила соседка. — Лучше этого здесь ничего нет.

Дрожащими руками Вика натянула штаны и обулась.

— Я должна найти брата. Я не могу просто сидеть здесь.

— Я бы рада помочь, — ответила Война, — но идти в лес даже вдвоём — самоубийство. И как мы там найдём одного человека? А если начнём кричать — точно привлечём внимание.

Она отошла в тень и через минуту появилась, сжимая в руке обычный советский кипятильник.

— Держи. Воду наберёшь из гидранта наверху. Включай осторожно, розетка искрит. А дальше сама смотри: хочешь — чай заваривай, хочешь — мойся.

Взяв «подарок», Вика с отвращением перевела взгляд на алюминиевое ведро и несколько старых кастрюль, валявшихся в углу. Теперь пыльный матрас и кипятильник стали её единственным имуществом.

Некоторое время они молчали.

— Ты должна есть, — сказала Война. — Если не будешь есть, заболеешь. А здесь болеть не стоит. Пойдём наверх, покажу тебе столовую.

Вика сомневалась. Но голод оказался сильнее страха.

Она поднялась наверх, где было светлее, но ничуть не лучше. Бетонные здания, самодельные постройки из листов металла и досок, грязные улицы. Настороженные лица прохожих. На вышках стояли солдаты с оружием. На стене дома висела деревянная вывеска «ул. Бункерная».

Ни машин, ни рекламных щитов, ни магазинов, ни аптек. Одежда на людях казалась самодельной, будто её грубо сшили вручную. Всё выглядело так, словно город провалился в прошлый век. Или в будущее, где цивилизация проиграла. Со всех сторон Некрополис окружала сплошная, тёмная стена густого леса.

Вика шла рядом с новой знакомой, как вдруг что-то коснулось её ноги. Она остановилась и увидела рыжего кота — худого, с белой кисточкой на хвосте. Кот потёрся о её голень и замурлыкал.

— Откуда он здесь?

— Здесь много кошек, — ответила Война. — Они полезные.

— Чем?

— Ловят мышей. А мыши жрут запасы и разносят заразу.

Кот снова замурлыкал. Вика коснулась ладонью его шерсти и ненадолго почувствовала спокойствие.

— Сколько ты здесь живёшь? — спросила она.

— Всю жизнь.

— В смысле?

— Родилась тут. И выросла.

— Ты никогда не была на материке? Не видела нормальной жизни?

Война пожала плечами.

— Для меня это и есть нормальная.

Вика не нашла что ответить. Она первый раз видела человека, выросшего вдали от цивилизации.

— Я всё равно не очень понимаю, — рассуждала она, смотря по сторонам. — У вас есть автоматы... А если сюда пришлют армию? С танками и самолётами?

Война ненадолго задумалась:

— Нет, не пришлют. У острова есть способы защиты. Кажется, ты с одним из них уже познакомилась. Там, в море.

Вика стояла молча.

— По этой же причине мы не можем построить плот и просто уплыть. Остров никого не отпускает, — грустно добавила Война.

Услышанное не укладывалось в здравый смысл. Но сейчас есть хотелось больше, чем задавать вопросы.

Столовая оказалась большим бетонным зданием с длинными столами. Она невольно вспомнила школьную столовую: шум, запах котлет, крики, смех. Здесь всё было иначе. На стенах висели плакаты: «Жалобы на еду не принимаются» и «Пищевой концентрат — ему каждый рад».

За соседним столом сидели люди в военной форме. Вика слышала, как они её обсуждают: «Это та, которую в лесу нашли?».

Ей стало не по себе от таких разговоров.

Война исчезла и вскоре вернулась с двумя тарелками, наполненными густой белой массой.

— Пищевой концентрат, — пояснила она. — Сегодня больше ничего нет. Невкусно. Но жить можно.

Вика посмотрела на тарелку и начала есть. На вкус масса оказалась совершенно никакой — просто тёплая клейкая жижа. На зубах скрипело что-то похожее на песок. Но это было лучше, чем сидеть голодной.

— Мы не всегда эту гадость едим. Иногда удастся найти что-то вкусное в старых бункерах. А после штормов на берег выносит гребешков и морских ежей. Но такие штуки ест только президент и его свита.

— У вас даже президент есть? — удивилась Вика.

— Конечно. У нас здесь почти настоящее государство.

В этот момент к раздаточному окну подошёл мужчина. Он сильно хромал на одну ногу, а его одежда была испачкана грязью.

— Тебе сегодня не положено, — произнёс раздатчик, не поднимая черпака.

— Как это? Я вчера на складах вкалывал! — В голосе хромого слышалось отчаяние.

— В списках тебя нет. Свободен.

— Слышь, ну хоть полпорции... — мужчина смотрел на повара голодными глазами.

— Ничего не знаю. Обращайся к казначею. Следующий!

Хромой замолчал и, волоча ногу, медленно вышел вон, держа в руке пустую тарелку.
«Оказывается, мне ещё повезло. Даже эту гадость здесь не так просто получить», — Вика молча размешивала содержимое тарелки.

После обеда девушки отправились в местный «магазин».

Войдя внутрь, Вика удивилась. Ничего общего с магазинами в её родном городе. Помещение бывшей казармы было заставлено коробками до потолка. На стене висел плакат с медведем «Олимпиада-80». Никакого прилавка — люди просто говорили, что им нужно. Продавец либо выдавал товар и записывал данные в тетрадку, либо отказывал.

— Здесь что, всё бесплатно? — тихо спросила она. — У меня ничего нет.

— У нас есть «Министерство финансов». Но в реальности это просто толстая тетрадь, где учтён каждый житель. Не парься, бери что нужно за счёт Максима, — объясняла Война.

— Как это? — Вика не сразу поняла.

— Каждую неделю людям начисляют кредиты, в зависимости от работы. Много работаешь — много получаешь.

— А где тратить?

— В столовой, в баре. Потом магазины списывают потраченное с твоего счёта. Всё просто.

— А обычных денег нет? Рублей?

— Рублей нет, — кивнула Война. — Всё на бумаге.

— А Максим — он тут кто?

— Один из основателей города. Лучше всех знает остров. Его тут многие уважают.

Вика получила хозяйственное мыло, пару зубных щёток и комплект одежды, датированный 1970-м годом.

«Как всё это возможно? Жить без цивилизации?» — удивлялась она, разглядывая покупки.

— Теперь ты — одна из нас, — добавила Война.

Остаток дня Вика провела в своей комнате, пытаясь навести там хоть какой-то порядок: выкидывала мусор, подметала пыль старым веником, собирала со стен паутину. Из головы не выходило то, что она недавно услышала.

«Как это так, чтобы никто не мог попасть на остров? Они что, захватили ракеты? Это какие-то террористы. Или секта? Чем таким они здесь занимаются?»

К вечеру вернулась Война. Впервые без своего зелёного платка — с короткими русыми волосами.

— Утощайся, — протянула бумажный кулёк.

Развернув сверток, Вика увидела спелую голубику.

— Спасибо, — стесняясь, ответила она.

Ягоды приятно хрустели во рту. Сладкий вкус ненадолго вернул спокойствие.

«Может, это не плохие люди. Просто они попали в какую-то неприятность»

Глава 4

Неделю назад Вика сидела за столом и делала домашнюю работу по математике.

«Через неделю контрольная, надо хотя бы на четыре написать. Может, конечно, Светка списать даст. Хрен её знает... Надо на себя надеяться, а не на неё».

На стене висели медали, напоминавшие о прошлых успехах: первое место по шахматам, первое — по стрельбе из винтовки. На полке стояли кубки, один из них: третье место в забеге на пять километров. Рядом — плакат Depeche Mode.

Послышались знакомые щелчки — замок входной двери открывался. Вика вскочила со стула и бросилась навстречу. Вошёл Алексей. Он выглядел потерянным, будто услышал страшную новость.

— Ну? Что сказал адвокат?

Брат молчал несколько секунд, медленно снимая куртку.

— Сказал, жопа. Следак шьёт мошенничество в особо крупных. Типа папа организовал пирамиду.

— Бред какой-то! — воскликнула она. — Его самого кинули! Те партнёры, они же просто сбежали с деньгами!

— Да ментам пофиг, Вик. Партнёры сбежали, а подписи на документах папины. Адвокат сказал прямо: чтобы дело замять или хотя бы сменили статью, нужно «решить вопрос».

— Сколько?

Он назвал сумму. Таких денег они не видели даже когда дела у отца шли в гору.

В последние годы их жизнь пошла под откос. Сначала мама умерла от рака. Потом распался Союз. Отец начал свой бизнес – хотел, чтобы дети ни в чём не нуждались. А теперь сидел в СИЗО, в камере с уголовниками, и ждал приговора, который уже был написан.

— Что будет с нами? — голос Вики дрогнул.

Алексей встал и подошёл к окну.

— Меня в деканат дёргали. У меня хвосты по трём предметам, Вик. Я сессию вообще не вывожу, мне сейчас не до истории древнего мира.

— Тебя отчислят?

— Если отчислят — забреют в армию. Отправят в какую-нибудь мясорубку.

Он повернулся к ней:

— А тебя... Тебе шестнадцать. У тебя никого нет.

Вика сжала кулаки так, что побелели костяшки.

— Детдом, — выдохнула она.

Это слово повисло в воздухе, как приговор. Она слышала истории про местные интернаты. Это было худшим местом на земле, где ты становишься никем.

— Я не пойду туда, Лёш, — сказала она. — Лучше сдохнуть. Я не дам себя забрать.

Алексей подошёл и сел рядом, сжав её руку.

— Мы не расстанемся. Мы — семья. Кроме нас у нас никого не осталось.

— Но мы не можем сидеть здесь. Завтра или послезавтра они придут за мной. А за тобой — военком.

— Значит, нас здесь не будет. Свалим раньше, чем они в дверь позвонят.

Поужинав, Алексей вспомнил, как в детстве папа рассказывал ему о секретном острове, далеко в море. По словам отца, там располагалась огромная военная база на случай войны.

Следующую ночь Алексей копался в документах. Он перерыл всё: газетные вырезки, старые фотографии, письма, дневники. К утру глаза болели от напряжения, но результата не было. Тем не менее, сдаваться он не собирался.

«Наверняка у папы был где-то тайник. Место, где никто не стал бы искать».

Алексей оглядел комнату, и взгляд его зацепился за шкаф. На самом верху стояла модель парусника. Отец всегда запрещал её трогать или играть с ней. Говорил, что она очень дорогая и хрупкая.

Он поддел отвёрткой плотно заклеенное днище корпуса. Дерево хрустнуло. Алексей просунул пальцы в щель и вытащил несколько сложенных тетрадных листов.

На одном из них был почти неразборчивый почерк матери. Видно, она писала это перед самой смертью, находясь в больнице. Удалось разобрать слова «Они пытаются подчинить дьявола», «Вика» и «Машина». Алексей не принял это всерьёз.

На втором листе он нашёл карту с точным местоположением того самого острова со странной пометкой «73». Отец когда-то учил их управлять катером, и сейчас это выглядело как единственный шанс.

Утро. На плите шкворчал омлет на сковородке.

— Зацени, — он ткнул пальцем в пожелтевший лист.

Вика бросила лопатку и склонилась над столом.

— Это что?

— Это тот остров, Вик. Отец не просто так его прятал. Это координаты.

— Лёш, ты больной? Это тупо океан. Там ничего нет.

— Там база. Отец рассказывал. Там есть генераторы, топливо. Консервов лет на пятьдесят хватит. Загасимся там на годик-другой. Пока здесь всё не уляжется.

— Мы на «Амуре» туда не дойдём, нас первой же волной накроет.

Алексей резко встал. Стул с грохотом отлетел назад.

— А здесь что? Завтра придут из опеки и заберут тебя.

Вика сжалась, обхватив себя руками.

— Мы можем уехать к тётке в Хабаровск.

— На фиг мы ей там сдались? — оборвал он. — Послушай. Останемся — меня в армейку загребут, а тебя — в интернат. Ты же знаешь, что там за народ? Там хуже, чем на зоне.

— А если мы утонем?

— Шанс пятьдесят на пятьдесят, — ответил Алексей. — Но, если останемся здесь — у нас ноль шансов.

— А спать мы там где будем?

— В начале на катере, потом найдём где. Возьмём старую палатку.

Повисла тишина.

— Я всё прикинул. Пойдем вдоль берега, потом рывок по прямой. Погода стоит идеальная. Мы просто исчезнем. Для всех.

— Бред какой-то, — ответила Вика, продолжая помешивать кашу на плите.

Днём зазвонил телефон.

— Добрый день. Это Виктория? — раздался голос в трубке.

— Да.

— Это завуч из школы Надежда Николаевна. Скажи, ты с кем сейчас живёшь?

Вика молча бросила трубку. Через минуту она вошла в комнату к брату. Вспомнился вчерашний звонок в дверь, когда они побоялись открыть. Здесь её уже ничего не держало.

— Я согласна. Когда выходим?

— Завтра. На рассвете. Пока город спит.

Он подошёл к шкафу и начал доставать рюкзаки, с которыми отец учил их ходить в походы. Весь оставшийся день они собирали в них самое необходимое.

Глава 5

На следующий день Вика проснулась с болью в горле. Голова ныла, а в теле появился озноб. Недавнее «купание» в море не прошло бесследно.

Она подошла к Войне, разбиравшей свою винтовку.

— Прости, пожалуйста. Кажется, я плохо себя чувствую.

— Я тебе вряд ли помогу. Собирайся, пойдём к врачу, — ответила соседка, вытирая руки от оружейного масла.

Выйдя на соседнюю улицу, они вошли в одноэтажное здание с нарисованным на стене красным крестом.

«Приёмный покой» представлял собой помещение, когда-то облицованное кафельной плиткой. Часть её отсутствовала, обнажая серый бетон. На полу хрустело битое стекло. В центре комнаты стоял стол, на котором валялись бинты и резиновые перчатки. Никого не было.

— Эй, Кабан! Ты там заснул? — крикнула Война.

— Чё орёшь? — Через полминуты из соседней двери вышел местный врач — тучный мужчина в сером от грязи халате, очках и с лысиной на голове.

— У тебя пациентка. Горло болит, — девушка кивнула на Вику.

— Открой рот, — скомандовал доктор.

— Ерунда, само пройдёт, — пробурчал он, едва взглянув на неё.

Вика опустила голову.

— Слышь, я сейчас зайду к своим из Безопасности и попрошу тут порядок навести! — пригрозила Война.

Врач нехотя пошёл в другую комнату и, вернувшись, протянул пациентке пузырёк.

— Полоскать утром и вечером. А теперь валите отсюда.

Настойка Кабана хоть и была мерзкой на вкус, но на удивление помогла — горло прошло. Сутками Вика безвылазно сидела в своём новом подземном «доме», где день не отличался от ночи, поднимаясь наверх только за обедом. Город, населённый потерянными людьми, пугал её.

Максим жил в здании администрации, где в местном «штабе» и планировал будущие вылазки в лес. Война же знала остров как свои пять пальцев и самостоятельно находила себе развлечения.

От скуки спасала пара пожелтевших книг Жюль Верна, случайно найденных в ящике с хламом. Единственной отрадой стала коробка с местным «чаем» — из собранных неподалёку и высушенных трав.

Нагрев кастрюлю воды кипятильником, Вика размешивала ложкой стакан с этим мутным напитком. Горьковато-мятный отвар с хвойным ароматом помогал согреться и ненадолго прогнать чувство тревоги. На пороге стояла Война.

— Слушай... У нас не принято ходить с длинными волосами, — её голос стал неожиданно строгим.

— А что?

— Мыло надо экономить. Лучше подстригись, пока вши не завелись. Нам тут этого не надо.

— У меня нет ножниц.

— Пошли, покажу местную парикмахерскую.

Не решившись спорить, Вика собралась и поднялась на улицу.

— А сколько здесь людей живёт?

— Около двухсот, — ответила Война. — Кого-то морем принесло, как тебя. Кто-то тут давно. Кто-то очень давно.

Проходя мимо массивной смотровой вышки, она спросила:

— Зачем здесь такие высокие стены и столько охраны?

— Потому что за пределами города — дикари, которые мечтают нас прикончить. Мы им как кость в горле. Не могут смириться, что кто-то пытается жить по-человечески.

Вика шла молча.

«Я найду брата, и мы отсюда выберемся. А пока придется делать вид, что меня всё устраивает».

Девушки зашли в квартиру на первом этаже трёхэтажного дома. Посреди пустой комнаты стоял железный стул, а на полу вокруг него валялись чьи-то волосы. Никаких зеркал. На стене висел советский плакат «Будь готов к труду и обороне».

Соседняя дверь открылась, и оттуда вышла женщина в сером халате лет пятидесяти.

— Сразу видно, новенькая, — бросила она вместо приветствия.

— Морем принесло, — ответила Война.

— А нам теперь лишний рот кормить? — проворчала парикмахерша.

Достав из кармана массивные ножницы, она грубо взяла волосы Вики и принялась их срезать. Длинные каштановые пряди летели на пол, смешиваясь с мусором. Стрижка заняла меньше минуты.

— Свободна, — буркнула женщина и вышла из комнаты.

Вика стряхивала с себя волосы, скривившись от брезгливости и обиды. Ещё одно напоминание о прошлой жизни валялось на полу.

— Ну, вот, другое дело. Теперь как местная. Пойдём, — оценила Война.

Идя по улице, Вика заметила, что никто больше на неё не оглядывается.

— Тебе нужно знать законы города, — начала Война. — Это важно.

— Законы?

— Главный запрет — каннибализм. Мы не едим человечину. Не пьём кровь. Ни при каких условиях. В отличие от тех, кто прячется в лесу.

Вика смутилась. Мысль о том, что такое вообще возможно, заставила её содрогнуться.

— Всё остальное тоже запрещено, — продолжила Война. — Всё, что против здравого смысла: убийства без причин, воровство, обман. Для солдат — неподчинение приказам. Короче говоря, не делай другим того, чего не желаешь себе.

Заметив смущение Вики, Война решила смягчить обстановку.

— У нас есть шутка про плохих и хороших жителей леса, — вспомнила она, слегка улыбувшись. — Плохие — это те, кто тебя живьём порежет и съест. А хорошие... сначала убьют, а потом устроят пир. Ха-ха. Не смешно?

Они подошли к деревянному стенду, на котором висели объявления. Самым крупным из них был лист с заголовком «Некроновости» и логотипом — НН. Никакой машинной печати. Каждая буква была старательно выведена каллиграфическим почерком.

— Наша газета, — объяснила Война. — Можешь почитать, чем мы тут живём.

Вика взглянула на листовки: «Гидрант на улице Крысиной починен (опять)», «В магазине появилась одежда из перешитых медицинских халатов».

Пройдя дальше, они увидели людей, стоявших плотной группой посреди улицы. Никто не разговаривал.

В центре улицы возвышалась деревянная конструкция, сколоченная наспех. Два столба, перекладина, верёвка с петлёй. Двое в военной форме вывели мужчину лет сорока. Худого, небритого. Руки связаны за спиной.

Вика почувствовала, как у неё вспотели ладони:

— Это что?

— Суд, — коротко сказала Война.

Человека поставили на ящик. Один из военных вышел вперёд и развернул лист бумаги.

— Гражданин Некрополиса, — начал он ровным голосом. — Обвиняется в систематическом воровстве продовольствия. Преступление подтверждено. Вину признал.

В толпе никто не шелохнулся.

— Наказание утверждено Министерством безопасности. Приговор окончательный.

Мужчина дёрнулся.

— Мне подбросили!

— Тише, — сказал военный.

Петлю накинута на шею. Вика шагнула назад.

— Подожди... — она схватила Войну за рукав. — За воровство? Они... они его вешают за еду?

Та посмотрела на неё спокойно.

— Да.

— Это же средневековые какое-то!

Военный выбил ящик. Верёвка натянулась. Задышающийся мужчина начал дёргаться в конвульсиях. Люди, будто в театре, продолжали молча наблюдать.

Вика оцепенела. Ноги словно вросли в землю. Она отвернулась, закрыв рот руками. В голове была мысль, от которой по коже пробежал мороз:

«А ведь меня так же повесят, если им что-то не понравится.»

— Охренеть, — прошептала она, придя в себя.

Война молчала несколько секунд, а потом ответила:

— Если не так, завтра воровать будут все. Потом — убивать. А через месяц ты проснёшься в городе, где жрут друг друга.

Солдаты уже снимали обмякшее тело. Толпа начала медленно расходиться и улица снова становилась обычной. Горожане возвращались к своим делам. Кто-то нёс воду, кто-то — дрова. Как будто ничего не произошло.

Эта будничность пугала сильнее всего.

К вечеру жажда оказалась сильнее страха. Вика взяла пустое ведро и вышла к гидранту. У ржавой колонки уже выстроилась очередь. Она встала последней, опустив голову. Кто-то яростно кричал мужчине у рычага: — Давай быстрее, чего встал!

Вдруг раздалась музыка. Из приоткрытого окна соседнего здания играла АВВА. Она подняла голову и заметила крутящийся диск винилового проигрывателя.

— Эй, я тут стоял! — выкрикнул кто-то впереди.

Двое мужчин в очереди сцепились. Один с силой толкнул другого в грудь, но тот резко выхватил из кармана нож. Первый выругался и отступил. Очередь даже не шелохнулась.

Когда впереди никого не осталось, она поставила ведро под кран и взялась за массивный рычаг. Пришлось навалиться на него всем весом. Гидрант отозвался скрипом. После нескольких нажатий из носика вырвалась струя ледяной воды, ударив в жестяное дно.

— Новенькая? — раздался голос сзади.

Вика обернулась. На неё смотрел мужчина лет тридцати.

— Да, — ответила она, нажимая на рычаг.

Парень усмехнулся:

— Добро пожаловать в наше королевство кривых зеркал.

— Раз у вас тут есть свет... Телевизоры тоже есть?

Парень равнодушно пожал плечами. — Я видел один. Но он бесполезен. Сигнал не ловит. «Ни связи, ни новостей с материка. В какую же задницу я попала. Да что же здесь, на хрен, происходит?»

Она волокла назад полное до краёв ведро.

На следующий день Вика не выдержала. Когда Максим зашёл поговорить с Войной, она выскочила ему навстречу:

— Вы тут вообще все с ума посходили?! Что у вас здесь творится?!

Мужчина на мгновение замер. Задумавшись на пару секунд, он усмехнулся:

— Уже соскучилась по урокам истории? Ну, садись.

Глава 6

В августе 1973-го меня срочно вызвали в Москву. Поручили собрать научную группу и отправиться сюда для изучения аномалии. В документах она значилась как «Объект 73». Цель экспедиции — найти источник радиосигналов, которых тут быть не должно.

Поначалу я не обрадовался перспективе копать в грязи на безлюдном острове где-то на краю земли. Но отказаться было не так просто. Прибыв на место, мы подумали, что это дело рук американцев. Потом провели ряд замеров и поняли: они тут ни при чём. Надо копать. Глубоко.

Я написал в отчёте, что придётся тут город на болотах построить, в надежде что от меня отстанут. Но, к своему удивлению, получил «добро». И началась «великая секретная стройка». Ресурсов на нас не жалели.

Людей везли сюда и отсюда в трюмах без окон, как скот – чтобы никто не знал маршрут. На самом острове, под руководством КГБ, дисциплину возвели в культ. Строители ходили строго по кругу: работа, столовая, кровать. Ни шага в сторону без разрешения. Работали в три смены, но никто не жаловался: платили достойно.

Однажды наш проходческий щит наткнулся на что-то твёрдое. Когда осела пыль и включили свет, все замерли. Перед нами открылся тоннель чуть выше человеческого роста, уходящий вниз под углом. Стены – гладкие, как зеркало. Это не были естественные пещеры. Мы не верили, что природа могла создать настолько идеальный прямоугольник.

Вход в «нору» оцепили солдаты. Спустившись внутрь, мы увидели бесконечный лабиринт как в муравейнике: коридоры ветвились в разные стороны, уходя всё глубже под землю.

Через месяц в тоннелях нашли нечто, похожее на электрические провода. И решили кое-что проверить.

— Максим, всё готово, — прошептал мой зам, подключая клеммы к двум жилам. — Подаём импульс?

Я кивнул.

— Давай. Короткий сигнал на три килогерца.

Мы послали сигнал. И остров ответил.

Сначала мы приняли показания осциллографа за помехи. Но, попробовав еще раз, получили тот же ответ. Я смотрел на экран и не верил своим глазам. Это был отклик. Мы нашли не просто древние развалины, а работающее вычислительное устройство, которому могли быть сотни тысяч лет. Тогда мы назвали его просто Машиной.

Месяцы ушли на то, чтобы построить «мост». Хорошо, что среди нас были лучшие инженеры со всего Союза. Огромная машина могла переводить наши сигналы на язык проводов Острова. И отображать на экранах пришедший ответ.

Вскоре мы научились решать простейшие математические операции. Остров мог складывать, умножать, возводить в степень. Это уже было чудом, но постепенно приходило понимание, что его возможности гораздо шире.

Вечерами мы размышляли, откуда взялась Машина, и кто её построил. Прошлая цивилизация, инопланетяне, или она была здесь всегда? Есть ли подобные вещи в других частях нашей планеты? Никто не знал ответа.

Мы пытались отправлять оцифрованные изображения, звуки, голоса. Хотели найти язык общения с этим механизмом, но результата не было.

— Максим Леонидович, мы не туда копаем. Надо подключиться напрямую, — предложил один из инженеров.

— В каком смысле?

— В самом прямом. Наши ЭВМ слишком примитивны. Надо подключить к тоннелям живой организм.

Тогда идея казалась безумной, но Москве это понравилось. В лабораторию доставили клетки с животными. Мы разработали электроды. Они считывали сигналы коры, транслировали их в импульсы, понятные Машине, и передавали ответ обратно — в слуховые и зрительные нервы.

Крысы дохли от кровоизлияния в мозг через секунду после контакта. Обезьяны впадали в обморок и падали на спину. Получить обратную связь от животных после опытов было невозможно. Мы начали догадываться о том, что никто не решался произносить вслух.

Я помню, как стоял в кабинете куратора из КГБ.

— Максим Леонидович, ваш зверинец не работает. Мы теряем время. Американские спутники висят над нами круглосуточно. Нам нужен прорыв.

— Машина не принимает животных. Ей нужен интеллект. Кто-то, с сознанием, кто понимает законы логики.

Он медленно поднял на меня взгляд.

— Вы хотите сказать, что нам нужны люди?

Я молча кивнул.

Он молчал долго. А затем достал из ящика стола гербовую бумагу, уже подписанную в Москве. Они были готовы к этому ещё до того, как я вошёл.

— Согласие получено, — сказал он, пододвигая мне лист.

— Со следующей недели в ваше распоряжение поступает спецконтингент. Помните: мы здесь не гуманизмом занимаемся. Мы строим будущее.

Я вышел из кабинета с комом в горле. С одной стороны, я понимал, что мы совершаем преступление. С другой, я, как учёный, жаждал этого.

Первые подключённые к Машине гибли. Казалось, она высасывает из них все воспоминания, всю информацию о нашем мире. Мы для Машины были такой же загадкой, как и она для нас.

Наконец, первый выживший сообщил, что видел белый свет. Следующий уже слышал обрывки фраз. Машина сама пыталась установить с нами контакт. Спустя ещё несколько попыток у «подопытного» получилось вступить в примитивный диалог. По его свидетельству, это напоминало общение с ребёнком, который только что научился говорить.

С каждым днём мы понимали Машину всё лучше, но в Центре этого не ценили. У них на уме была лишь Холодная война. Кураторам нужны были результаты здесь и сейчас: новое оружие, технологии. А после аварии в Чернобыле от нас стали требовать ещё и новые источники питания. Им было плевать, что Машина — это не скатерть-самобранка. Она не выдавала ответов по команде.

В коридорах шептались, что вот-вот приедет ликвидационная комиссия, входы залиют бетоном, а нас... нас в лучшем случае отправят выводить новые породы коров в далёкий совхоз. А в худшем — наденут наручники. И последнее выглядело куда вероятнее.

Мы перестали быть просто учёными — мы стали жрецами Машины. И решили нанести удар первыми. Как сделать так, чтобы ни один партийный чиновник, ни один генерал из Москвы не рискнул сунуть нос на остров без армии сопровождения?

Недавно к нам привезли Маркуса. Я ознакомился с его досье. Профессиональный преступник. Человек без страха и с выдающимися лидерскими качествами.

Вместо смертной казни его отправили к нам — лабораторной крысой. Тогда я сделал ему предложение, от которого нельзя отказаться.

«Убей тех, кто держал тебя в клетке, и этот остров станет твоим».

Я сказал ему, что мы здесь такие же узники, как и он, просто в белых халатах. Но есть шанс. Я выпущу его и ещё нескольких знакомых ему людей. И не просто выпущу, а обеспечу оружием, едой на первое время, медикаментами, информацией.

По правде говоря, выбора у него не было.

Мы знали всё: расположение постов охраны, распорядок дня, вплоть до ключей от дверей. За годы спокойной жизни они не могли представить, что кто-то посмеет оказать сопротивление.

За неделю всё было сделано. Кто-то был убит, кто-то сбежал глубоко в лес.

Я отправил в Москву экстренную депешу: «Массовый побег спецконтингента. Охрана нейтрализована. Остров захвачен вооружёнными преступниками. Риск биологического заражения. Любые визиты гражданских и военных комиссий смертельно опасны».

Это был ход конём. Иногда над нами пролетали истребители, но атаковать не решались. А потом Центр, погрязший в собственных проблемах, с радостью о нас «забыл». Официально острова не существовало, но по факту он стал нашей собственностью.

1991 год.

Пока в Москве спускали красный флаг, мы на острове открывали шампанское. Крах империи стал для нас днём свободы.

Я лично составил текст ультиматума, который мы отправили в Центр: «Остров 73 больше не подчиняется приказам. Любая попытка высадки, будь то военная или гражданская, будет рассматриваться как акт агрессии. Последствия будут фатальными».

Это звучало как безумие — горстка учёных против настоящей армии. Мы знали, что пока в Кремле делят советский пирог, им не до нас.

Однако я не был наивным. Как только пыль в Москве уляжется, про нас вспомнят. Один ракетный крейсер или эскадрилья «сушек» превратили бы наш «научный рай» в руины за десять минут. Чтобы выжить, нужно было перевести свою оборону на новый уровень.

Мы запитали электросеть лаборатории от самой Машины. И стали с ней одним целым. Дав доступ к радарам, наши программисты превратили Машину в идеального часового. Никто больше не дежурил на постах. Остров видел каждый катер, который решал подойти слишком близко и в нужную секунду мог открыть огонь.

Главная работа не стояла на месте. Мы уже могли подключаться к Машине без последствий. И научились с её помощью управлять природой на острове: устраивать штормы, ураганы. Это оружие было гораздо эффективнее старых советских ракет. Нам стала не страшна никакая армия в мире.

Однако, проблемы начались внутри нашей команды. Группа «стариков» требовала забетонировать тоннели. Они испугались величия, которое сами же пробудили. Мы считали иначе и хотели продолжать исследования. Потому что Машина должна служить людям, а не наоборот.

В одну из ночей те, кто боялся будущего, заблокировали лифты и перекрыли нам доступ к терминалам. Началась перестрелка. Меня с моими сторонниками просто выдавили на поверхность, запечатав за нами гермозатворы.

Я нашёл Маркуса. Он обладал тем, чего не было у нас — умением объединять отчаявшихся. Я знал координаты бункеров с оружием и коды доступа к ним. С его отрядом мы без труда заняли город. Местная милиция и военные разбежались, желающих повоевать не нашлось. Назвали Некрополисом, шутки ради. А красный флаг сменили на чёрный.

К нашему удивлению, остров оказался не таким уж необитаемым. Какие-то люди в лесах всё-таки жили: изгои, бежавшие от цивилизации, религиозные фанатики и просто сумасшедшие. «Старики» предложили им выгодную сделку. Дикари получили оружие, медикаменты, еду в обмен на охрану входов в лаборатории. Чтобы я не мог вернуться назад.

Глава 7

Услышанный рассказ казался бредом психически больного человека. Но жуткая реальность заставляла в него поверить. В голове, как пазл, складывались детали. Теперь Вика знала, откуда взялась ракета, потопившая её катер.

— Ты не боишься мне все это рассказывать? — спросила она.

— Той страны уже нет. Да и мне, честно говоря, плевать. Ты хотела правды? Я тебе её дал.

— И что дальше?

— Я хочу вернуться вниз, в лаборатории. И ты можешь мне помочь. Глубоко в лесу есть вентиляционные шахты. Ты достаточно худая и сможешь туда пролезть, чтобы открыть мне дверь. Машина в тоннелях знает всё, что происходит на острове. Если ты пройдёшь туда, она сможет помочь тебе найти брата.

— А как мы выберемся с острова?

— Я отключу защитные механизмы, и вы свалите. А у меня тут ещё есть дела.

Вика молчала, слушая его слова. Человек перед ней заключил союз с преступниками и объявил войну государству. Но сейчас это был единственный шанс.

«И что он сделает, если я откажусь? Выгонит меня в лес?»

— Хорошо, — согласилась она. — Я попробую помочь.

— Вот и славно. Но никто в городе не должен об этом знать, усекла? Держи рот на замке.

Вика кивнула.

Следующие пару дней она пыталась смириться с тем, что недавно услышала. Город со своими дикими законами, рассказы о подземных лабораториях.

На Максима Вика начала смотреть иначе, узнав, что он ставил эксперименты над людьми и был одним из архитекторов кошмара, в котором она оказалась. И хотя он говорил, что это было «для науки», возникло ощущение, что это далеко не вся правда. Но этот человек был единственным, кто мог помочь найти брата.

Несмотря на посвящение в военные тайны Союза, бытовые вопросы никуда не делись. Мысли в Некрополисе не так, как она привыкла на материке. Раньше достаточно было залезть в ванну и повернуть красную ручку, а теперь всё стало сложнее.

Утром Вика вышла к гидранту с оцинкованным ведром. Набранную воду она собиралась отнести обратно в убежище, чтобы подогреть кипятивником и «купаться», обтирая себя мокрым полотенцем.

К стоящим в очереди подошёл старик с густой бородой и синяком под глазом. Лысый и абсолютно голый. Тело покрывали синие наколки и старые шрамы, а во рту не хватало нескольких зубов. Вика с отвращением отвернулась, сделав шаг назад.

— О, свиньи на водопой припёрлись! — выкрикнул он.

— И вам доброе утро, — спокойным голосом произнёс мужчина с пустым тазом в руках.

Очередь продолжала смирно стоять, словно ничего не происходило.

— Ну, чё хрюкнете, твари? Проживёте ещё денёк. Все равно сдохнете! — не унимался старик.

Двое подбежавших солдат заломали ему руки за спину и увели в сторону.

— Понравилось в клетке сидеть, да? — бросил один из военных.

Вика наблюдала, как нарушителя спокойствия уводили вдоль улицы. Больше всего её удивил не он, а равнодушная реакция горожан — как на рядовое событие.

Днём Война подошла к Вике и объявила, что они с Максимом идут в лес.

— А мне с вами можно? — оживилась та. — Я хочу знать, что там. Может, там есть следы Алексея. Или что-то, что поможет понять, где он.

— Только не смей от нас отходить, — предупредила соседка.

Поднявшись наверх, они вышли из города.

Вдоль стены забора располагалось здешнее кладбище: ровные ряды деревянных палок, воткнутых в землю. На каждой — грубая железная табличка с выбитыми именем и датами жизни. Ни фотографий, ни засохших цветов, ни привычных каменных памятников. Чуть поодаль двое крепких мужчин молча копали новую яму. Вика ускорила шаг — ей стало не по себе.

Максим рассказал, что рядом с городом расположены болота.

— А зачем мы идём туда?

— Там можно пройти, — объяснил он. — Но только тем, кто знает маршрут. Любой шаг в сторону — и тебя затянет в трясину. И тогда никто тебя не найдёт.

Стоило им войти в камыши, как со всех сторон раздалось кваканье лягушек. Земля под ногами хлюпала.

— А животные здесь есть? — интересовалась Вика, отмахиваясь от роя комаров.

— Крупных давно перебили. Осталась всякая мелочь, — ответила Война.

Пройдя дальше, они вышли к небольшому домику, спрятанному среди поваленных деревьев. Идеальная маскировка: он зарос густыми кустами так, что увидеть его можно было только подойдя вплотную. Казалось, дом доживает свои последние дни: подгнившие старые доски, укрепленные ржавыми железными листами, поросшая мхом крыша.

Максим остановился у двери и постучал. Через секунду внутри раздался скрип. В проёме появился парень лет тридцати пяти. Худой, высокий. На солдата он не был похож.

— Антон, — Максим назвал его по имени. — А это Вика.

— Заходите.

Внутри пахло сыростью и пылью. Потолок затянула густая паутина. Единственный источник света — свеча на столе, стоящая среди груды потемневшей посуды.

— Этот парень — наши глаза и уши в лесу, — сказал Максим. — Раньше мы с ним работали там, в лаборатории. Но в городе его не любят. Между ним и президентом Маркусом свои счёты. Так что забудь, что видела его здесь. И не произноси его имя в городе.

— А кто такая Вика? — поинтересовался хозяин хижины.

— Пришла из моря, — ответил Максим.

— Ты не видел моего брата? Молодого парня лет восемнадцати, — спросила она, стараясь говорить ровным голосом.

Антон покачал головой.

— Нет, не видел.

Мужчины тихо разговаривали. Вика слышала обрывки фраз: «Я нашёл их» и «Мне не доверяют». Похоже, Максим давал ему какое-то задание. Но потом Антон повысил голос.

— Дагоны, — крикнул он. — Они заняли больше территорий. Видел недалеко их метки — рыболовные сети на ветках деревьев. Но сюда заходить боятся. А что, если они придут ко мне?

— Ты же умный. Придумай что-нибудь, — сухо ответил Максим.

Попрощавшись, гости вышли на улицу.

— Кто такие эти Дагоны? — спросила Вика.

— Помнишь, я рассказывал тебе про эксперименты с Машиной?

Она кивнула.

— Мы нашли способ внушить человеку любые идеи, — продолжил Максим, — даже самые невероятные. И заставили одного поклоняться вымышленному богу моря — Дагону. А потом выпустили его наверх.

Вика уже не удивлялась таким подробностям.

— Это было плохой идеей?

— Мы думали, он будет опасен только для себя. Но он нашёл единомышленников, и убедил их в своей вере. Потом их стало ещё больше. Эти бредовые фантазии распространялись как вирус.

— Для них мы все — грешники, — продолжал Максим.

Тем же путём отряд прошёл назад около километра. Знакомые болота должны были вот-вот начаться, как внезапно раздалась автоматная очередь. Звук был настолько резким, что в ушах зазвенело. Стреляли совсем близко.

Война отреагировала мгновенно — прыгнула за дерево и выстрелила. Максим упал на землю, выхватывая пистолет. В панике Вика бросилась назад, не понимая, что происходит. Пули пролетели мимо. Было слышно, как они звенят в воздухе. Ветки хлестали по лицу, оставляя царапины. Выстрелы за спиной становились тише. Она бежала вслепую, пока не запнулась о толстую корягу и не упала.

Отдышавшись, встала и заметила перед собой очертания дома. Не той хижины Антона, а другого, более старого строения, спрятанного в деревьях. Дом был низким, с покосившейся крышей и окнами, заколоченными досками.

В голове были сомнения: «Постучать или нет? Вдруг за мной будут гнаться?»

Вика осторожно подошла ближе и, увидев тонкую полоску света под дверью, постучала. Дверь медленно открылась. На пороге стоял худой старик в рваной одежде. Его длинные седые волосы были спутаны, как у человека, который давно перестал о себе заботиться.

— Не бойся, красавица, — сказал он тихо, почти ласково. — Не бойся.

Он шагнул в сторону, и Вика вошла внутрь.

Внутри за столом сидел ещё один человек — лысый, с отсутствующими зубами. Держа в руке керосиновую лампу, он пристально смотрел на Вику.

— Серый, глянь, такая худая...

Девушка вскрикнула, когда чьи-то пальцы впились в плечо. Её грубо швырнули в маленькую комнату и закрыли дверь. Вика упала на пол, врезавшись спиной в стену.

Тёмное помещение походило на кладовку, лишь тонкая полоска света пробивалась из щели под дверью. На грязном полу было коричневое пятно, похожее на засохшую кровь, а рядом лежали кости.

Руки дрожали. В голове была одна мысль: «Неужели всё кончено?»

— Помогите! — кричала она. — Кто-нибудь! Пожалуйста!

Но в ответ слышала звук металла о точильный камень. Они не просто точили ножи — они готовились.

— Такая худенькая, — повторил один из стариков. — Мяса на ней мало.

— Печень, сердце, — ответил другой так, будто говорил о погоде. — И другие части. Всё пригодится.

Вика дрожала, обхватив себя руками. Никогда в жизни она не знала такого ужаса.

Глава 8

— Дагоны, мать их! — крикнул Максим, пригнувшись.

Автоматная очередь срезала ветку над его головой.

Война лишь зло усмехнулась. Она взяла в руки гранату и выдернула чеку. Выждав секунду, с силой швырнула её в сторону зарослей, откуда сверкали вспышки выстрелов.

Взрыв. Во все стороны полетели комья грязи. Стрельба на мгновение стихла. Максим воспользовался заминкой и быстро осмотрелся. Вики нигде не было.

— Чёрт, убежала.

Он повернулся к напарнице. Та перезаряжала винтовку, готовясь к новому выстрелу.

— Я пойду по следам. Она не знает леса, сдохнет через сто метров. А нам нужна живой.

Он посмотрел на Войну. Та уже приготовилась стрелять.

— Одна справишься?

Она смотрела в оптический прицел, выискивая в дыму очередную цель.

— За кого ты меня держишь? Вали уже.

Максим кивнул. Не теряя времени, он пригнулся и нырнул в кусты. Следы Вики были хаотичными — она бежала, не разбирая дороги.

Оставшись одна, Война замедлила дыхание.

— Вижу тебя, рыбка, — прошептала она.

Палец плавно нажал на спусковой крючок. Метким выстрелом стрелка отбросило назад.

Вика встала и осмотрела кладовку, в которой её заперли. На стенах виднелись короткие бороздки, будто кто-то царапал их ногтями. Взгляд упал на ржавую трубу в углу, выходящую из пола и исчезающую в потолке. Посмотрев на дверь, потом снова на трубу — идея родилась мгновенно.

— Кастрюлю помыть надо. В эту должно влезть, — слышался голос.

Трясущимися руками она принялась расстёгивать пряжку ремня. Наконец, вытащив его из джинсов, крепко привязала ручку двери, закрытой снаружи, к трубе.

«Долго он не протянет, но немного времени у меня есть», — подумала она.

Снаружи слышался шум.

— Чёрт... — пробормотал один. — Что-то мешает.

— Быстрее. Жрать хочу.

Они дёргали, тянули, но ремень не поддавался. Один из них ударил кулаком по двери — старое дерево выдержало.

Вика повернулась к стене кладовки — там гнилые доски были не такими прочными. От времени и влаги они давно превратились в труху. Она подошла ближе и попыталась отломать одну из них.

Сначала ничего не происходило. Но она продолжала, ударя локтем, плечом, ногой — всё сильнее, всё настойчивее. Не обращая внимания на поломанные ногти, занозы и исцарапанные руки, она била в одну точку. Доска начала скрипеть, потом треснула, а затем — с громким хрустом — оторвалась от стены.

Мигом нырнув в образовавшийся проём, она почувствовала холодный воздух снаружи, запах земли и леса. Но в тот же момент раздался мощный удар. Дверь треснула пополам. Один из канибалов ворвался внутрь. Вылезшая на улицу Вика уже собиралась встать, как он схватил её за ногу и резко дёрнул.

Старик потянул её обратно. Вика нащупала на земле что-то твёрдое — камень, неровный и острый. Схватила его, не думая, просто действуя. Замахнулась и ударила своего похитителя по голове, торчащей из проломленной стены. Один раз. Потом второй. Потом ещё.

Другой каннибал был уже рядом. Он прыгнул на неё, как зверь, а в руке блеснул нож.

Вика вскинула руки и перехватила его запястье в нескольких сантиметрах от своего горла. Она держала его за руку изо всех сил стараясь отвести лезвие в сторону.

В этот момент появился Максим. В его руке тоже был нож. Одним движением он схватил лежащего на девушке старика за голову. Резкий, короткий удар — и горло было перерезано.

Раздался вопль. Кровь хлынула прямо ей на лицо. Она зажмурилась, инстинктивно пытается не дать ей попасть в глаза. Максим резко отшвырнул умирающего человека в сторону, и, глядя на Вику, выкрикнул:

— Я запрещал отходить далеко!

— Прости... — выдавила она, едва слышно. — Я... я не думала...

К ним подбежала Война.

— Откуда кровь?

Максим улыбнулся:

— Встретили лесных эльфов, угостили Вику вишнёвым вареньем.

Вика встала и принялась стирать кровь, которая была везде: на одежде, на руках. Будто сама смерть оставила свой след. Старик с перерезанным горлом все еще дёргался, лежа на земле.

Отряд возвращался назад. Находясь в состоянии шока, она не могла поверить, что это произошло на самом деле. Что девушка, которую всегда считали слабой, только что убила человека. В голове всё повторялось снова и снова: камень, удары, кровь.

Когда они остановились у родника, Вика опустилась на колени и набрала в руки чистой воды. Она принялась лихорадочно умываться и смывать кровь с тела.

— А ты просто так не сдаёшься, — Война встала рядом.

Вика молчала. Она наклонилась и, когда рябь утихла, посмотрела на своё отражение. Зубы стучали, всё тело трясло.

«У меня не было другого выхода. Если бы я не схватила камень, то была бы уже мертва», — говорила она себе.

Подходя к городу, её спутники беседовали так, будто ничего не случилось:

— Тот, с пробитой башкой, кажется, Серый. Видела его в городе, давно еще. Когда всё началось, — сказала Война.

— Думаешь, я все их рожи помню?

Ворота неспешно распахнулись. Часовой у входа, заметивший испачканную кровью одежду, улыбнулся:

— Хрена се. На охоту ходили?

— Ага, — бросил Максим.

Внутри стен Вику немного отпустило. Адреналин ушёл и теперь она чувствовала боль. Ушибы на теле, ссадины и занозы, поломанные ногти. Спустившись в подвал, она попыталась лечь, но одни и те же картины крутились в голове: камень, кровь, нож. Она слышала в голове голос Максима, его шутку про «варенье».

В ту ночь надежда окончательно растворилась: «Если брат ступил на этот берег, то он уже давно мертв. Спасти его могло только чудо».

Глава 9

Две недели до появления Вики.

В прогнившей хижине Антон сидел за столом, сколоченным из досок от старых ящиков. Тусклая свеча освещала дюжину грибов, собранных неподалёку. Механическими движениями он срезал землю, проверял на червивость и бросал «лакомство» в миску.

— На кой хрен я попёрся тогда в этот лес? Сидел бы дальше спокойно в городе, в тепле, — пробормотал он под нос.

Тишину нарушил звук шагов прямо у порога.

Рука инстинктивно метнулась к краю стола, где лежал Макаров. Но он не успел.

Дверь вылетела внутрь с оглушительным треском, едва не сорвавшись с петель. В крохотную хижину ворвались двое мужчин с синими шевронами на рукавах. Один из них мгновенно вскинул винтовку.

— На землю, сука! Быстро!

Антон медленно, стараясь не делать резких движений, сполз со стула на холодный пол.

— Эй, парни, тише... Я не с Маркусом. Я ушёл из города. Я против него, слышите? Я свой!

Тот, что был с винтовкой, подошёл ближе и с размаху пнул его в бок тяжёлым ботинком.

— Да срать нам, против кого ты там. Нам жрать охота. Ишь, устроился, жируешь тут, мразь? Грибочки чистишь?

Второй грабитель, пониже ростом, уже не обращал на лежащего мужчину внимания. Он принялся крушить всё в хижине. С грохотом полетели на пол жестяные кружки, содержимое полок посыпалось под ноги.

— Где патроны? Где тушёнка? — выкрикнул он, перерывая вещи. — Ни хрена нет! Голяк!

Мужчина с винтовкой снова наставил ствол на Антона, который всё ещё пытался отдышаться после удара.

— Если я сейчас не увижу что-то ценное, пристрелю тебя как собаку. Мне не в падлу. Считаю до трёх! Раз!

— Стой! Стой! — Антон зажмурился, вскидывая руки. — Не надо! В углу, за печкой... под полом есть тайник. Там пара банок консервов и чистый спирт. Берите что хотите, только не стреляйте!

Нападавшие переглянулись.

— Опа! — воскликнул тот, что пониже.

Он запустил руку в отверстие между досок и вытащил пузатую бутылку из тёмного стекла. Смахнув рукавом пыль, он зубами вырвал пробку. Из горлышка, словно маленькая змея, выскользнула струйка ярко-красного пара.

Высокий мужчина, тот, что держал винтовку, нахмурился и подошёл ближе, не сводя ствола с головы Антона.

— Погоди, может, яд какой или химия.

Он перевёл взгляд на лежащего на полу.

— Эй, ты! — рывкнул он и протянул бутылку хозяину жилища. — А ну, выпей!

Антон медленно встал на колени и взял спиртное дрожащими руками. Сделав глоток, он зажмурился и с трудом проглотил обжигающую жидкость.

— Это ягодная настойка, — произнёс он. — Крепкая, зараза. Забирайте себе, мне не жалко.

Незваные гости переглянулись. Увидев, что с ним не случилось ничего страшного, тот, что с винтовкой, выхватил бутылку и сделал несколько жадных глотков.

В тот же миг его зрачки расширились. Он застыл на несколько секунд, а затем резко обернулся к своему напарнику, который всё ещё копался в ящиках.

— Леший, ты чего? — пробормотал коротышка, заметив странный взгляд товарища.

Но Леший уже не видел человека. Перед ним стояло существо с чёрными щупальцами вместо рук и ног, а на лице была огромная пасть, полная острых зубов. Тварь тянула к нему свои склизкие отростки.

— Сдохни! — взревел Леший.

Прозвучал выстрел. Пуля вошла в голову напарника. Того отбросило назад, словно куклу. На стену брызнула кровь. Тело рухнуло на пол, распластавшись среди разбитой посуды.

Стрелок тяжело дышал. Его трясло, пальцы не слушались, а перед глазами всё плыло. Мир вокруг окончательно рассыпался на куски.

Антон медленно поднялся с колен. Взяв валявшийся на полу молоток, он нанёс точный удар в висок. Тело обмякло и рухнуло рядом с трупом напарника, выронив винтовку. А потом подобрал бутылку с настойкой и закрыл её пробкой.

Леший очнулся туго привязанным к железному стулу. С головы стекала кровь, капая на пол. Комната перед глазами расплывалась — остатки галлюцинаций, вызванных проклятой настойкой.

Напротив него, в полумраке хижины, стоял Антон, держа в руках ту самую пузатую бутылку.

— Забористая штука, да? — улыбнулся он. — Мне нужно знать две вещи. Ваше подразделение, имена. И как пройти к вашему лагерю.

Пленник попытался дёрнуться, но верёвка держала крепко.

— Что за хрень?

Антон откупорил бутылку и поднес её к самому лицу пленного. Приторно-сладкий запах ударил Лешему в нос, заставляя его задрожать.

— Зря ты так, — Антон едва заметно улыбнулся. — Если не хочешь говорить по-хорошему, я угощу тебя настойкой. Ещё пару глотков — и ты сам мне всё расскажешь. А потом твоё сердце просто остановится. Ты же мой гость, в конце концов. Ха-ха.

Через час он вышел из хижины. Лагерь «синих» был близко.

— Ну что, пойдём знакомиться.

Пробираясь через непроходимые заросли, он наткнулся на сгоревший костер, обломки ящиков и битые бутылки. Люди были близко.

Пройдя чуть дальше, Антон заметил впереди часового. Он поднял руки и медленно лёг на землю.

— Я свой. От Лешего!

Через несколько минут к нему осторожно, озираясь по сторонам, подошли двое. Гостю связали руки, надели на голову мешок и куда-то поволокли. Вдалеке послышались голоса, а в нос ударил запах дыма.

Когда мешок сняли, он обнаружил себя лежащим в тесной землянке. Срубленные стволы деревьев, накрытые брезентом, служили крышей. Перед ним стояло трое мужчин с бородами. Один — в военной форме, двое — в рваных обносках. В темноте он не мог разглядеть их лиц. Тусклый свет падал только сверху, со стороны входа.

— Кто такой? Откуда Лешего знаешь? — бросил стоявший ближе всех.

— Я сбежал из города... — Антон говорил сбивчиво, дрожа от страха. — Нас отправили к морю, собирать эти гребешки чёртовы. Попали в засаду. Тогда я и сбежал.

— Порожняк гонит. Закопать его нахер, — сказал другой, сплёвывая в сторону.

— Нашёл гнилую сторожку в глубине леса и там жил, — продолжал пленник. — Утром ко мне пришёл мужик, весь в крови. Сказал, некропольцы засаду устроили. Я помочь пытался, раны перевязал. Всё равно умер у меня на руках. Назвался Лешим и ваши координаты дал.

Мужчины переглянулись. Третий, с ножом в руке, прищурился:

— Леший всё, значит. А может, ты сам его и грохнул?

— Если бы я был с городскими, здесь бы уже их армия была, — ответил Антон.

— А от нас чё надо? — спросил первый.

— Я хочу отомстить... Маркусу. Я знаю пару человек из города. У вас есть люди. Я могу достать информацию.

— Вот достанешь, тогда и приходи. А сейчас пошёл к чёрту.

Партизаны поднялись наверх и принялись громко спорить. Вскоре спустились двое, снова надели Антону на голову мешок и потащили наружу.

Его довели до чащи и отпустили. Оставшись один, он сел на землю, прислонившись спиной к заросшему мхом валуну, и взглянул на свои дрожащие руки.

«Как я дошёл до такой жизни? Как меня достал этот грёбаный остров».

Просидев так несколько минут и успокоившись, он услышал шаги. Перед ним стояло четверо вооружённых людей в балахонах — отряд Дагонов.

— Синий? — один из них сразу направил на него автомат. — Почему без знака?

Антон полез в карман и достал испачканную в крови повязку Лешего.

— Дебил совсем? Надо на руке носить, — крикнул сектант, опуская оружие.

Антон взглянул в его лицо и не поверил своим глазам. Перед ним стоял тот, с кем он раньше сидел вечерами в баре.

— Санёк, ты? Да ладно?

— За мной, — скомандовал тот.

Отойдя в сторону, Антон продолжил:

— Я думал, ты погиб. А ты теперь... один из этих.

— А я думал, ты всё ещё слушаешь сказки Максима.

— Но почему?

— Там, в городе, нас считают спятившими дураками. Но на самом деле вера даёт нам силу жить. И смысл умирать. Мы на истинном пути.

Антон молча смотрел в его горящие глаза. Лучший физик, выпускник Бауманки, с которым они когда-то работали в лаборатории, теперь носил на плечах грязные рыболовные сети.

— Всё, давай. Удачи, — добавил Санёк, возвращаясь к своим.

Когда Антон к вечеру вернулся домой, его ждала новая работа: избавиться от двух трупов.

Глава 10

Ночью она боялась даже закрыть глаза. Лишь к утру удалось подремать пару часов. Вика сидела на матрасе, опустив голову и спрятав лицо в ладонях. И только сейчас заметила: промокшие в лесу ботинки натёрли ноги до крови. В дверном проёме стоял Максим.

— Как самочувствие, боец?

После нескольких секунд молчания она подняла голову.

— Почему... Почему лес такой? Почему люди там... злые?

— Это закон общества. Чем хуже живут люди, тем быстрее они превращаются в уродов.

А в лесу ни хрена нет. Ни еды, ни закона.

Он сделал паузу и отвёл взгляд.

— Поэтому здесь, в городе, мы стараемся поддерживать хоть что-то. Электричество, порядок, безопасность.

— Я забыла сказать спасибо. За то, что спас мне жизнь, — ответила она.

— Слушайся меня. Тогда тебя не придется спасать.

Следующая неделя прошла как в тумане. Счёт времени пропал вместе с аппетитом — Вика ела раз в день. Днём она часами лежала на матрасе, тихо плакала, грызла ногти, прокручивая в голове тот страшный день. А ночью снились кошмары. Однажды к ней подошла Война:

— Президент хочет тебя видеть. Иди умойся и собирайся.

— Зачем?

— Он всегда знакомится с новыми людьми. Не ссы, он нам доверяет и тебя не тронет, — добавила она. — К тому же у Максима к нему есть дело.

Вика молча кивнула.

Когда она вышла на улицу, толпа стояла и смотрела в сторону ворот. Отряд солдат возвращался в город. Они шли медленно. Форма некоторых была испачкана кровью. Двое несли на носилках товарища. С ними тянулись повозки, нагруженные ящиками и мешками. Вдалеке послышались десять ударов колокола.

— Это министерство иностранных дел, — объяснила Война.

— Чего? Иностранных?

— Они ходят в лес. На враждебные нам территории. Там много старых бункеров.

— Советский Союз набивал эти бункеры десятилетиями, — продолжила она. — Консервы, оружие, медикаменты — на случай, если начнётся третья мировая и остров окажется в блокаде. А теперь всё это досталось нам.

— Мы просто опарыши. Доедаем труп развалившейся страны, — усмехнулся мужчина, услышавший их разговор.

Никто из стоявших на улице не разговаривал с солдатами. Это показалось Вике странным. Никто не спрашивал: «Как было?», «Что принесли?». Как будто здесь вообще нельзя говорить о том, что происходит за воротами.

Самое высокое здание города выглядело ухоженным. Целые стёкла в окнах, ни мусора вокруг, ни крыс. Чувствовалось, что за этим местом следят — или просто боятся здесь сорить.

— Администрация, — указал Максим, когда они остановились у ворот. — Когда мы утром вошли в город, тогда, в девяносто первом, местные чиновники бежали отсюда прямо в трусах.

— А теперь здесь живёт президент?

— Да. Ещё там будет один тип с татуировкой косы на шее. Это Жнец. Министр безопасности. С ним лучше не спорить, даже не смотреть лишний раз в глаза.

Перед входом пришлось подождать. Охрана молча проверила их, и пустила внутрь. Они спустились по лестнице в убежище под зданием, и воздух стал прохладнее. Чистый пол, стены — без трещин.

— А ещё у президента есть личная охрана — каратели, — продолжил Максим. — Самые верные бойцы.

Проходя по коридору, они миновали ещё несколько постов охраны. Дверей было столько, будто президент боялся собственных «подданных» больше, чем врагов из леса. Наконец осталась последняя дверь — железная, без ручки, только щель для замка и небольшой глазок.

Максим кивнул охраннику, и тот открыл. В комнате пахло табаком. В центре стоял деревянный стол, в углу — металлический сейф. На столе были разбросаны бумаги, рядом — бутылка виски и два стакана. На одной стене висела огромная карта острова: пометки, линии, круги. На другой — копия картины «Девятый вал» Айвазовского.

За столом на массивном антикварном стуле сидел мужчина в чёрной одежде. На вид — около сорока. Короткая стрижка, гладко выбрит, строгие черты лица, перстень на пальце. Он поднял взгляд на Вику и улыбнулся — не дружелюбно, а так, будто оценивал новый предмет.

Рядом с ним стоял другой мужчина с руками за спиной. Лысый. На шее — татуировка в виде косы. На поясе — нож. Лицо покрыто шрамами.

— Шагай сюда, — позвал сидящий за столом.

— Здравствуйте, — Вика сжала ладони в кулаки, опустив голову.

Ладони были мокрыми от пота, и она судорожно вытирала их о штаны.

«Вот он... Настоящий босс этого города. Охренеть»

— Приплыла к нам, да? Может сам Дагон тебя спас? — поинтересовался Маркус.

— Дагона не существует, его придумал какой-то больной писатель, — добавил Максим.

— А ты, значит, молодую жену себе завёл? — Он хмыкнул и продолжил уже серьёзное:

— Нам тут детский сад ни к чему. Скажи-ка, малая, ты готова стоять с оружием в руках?

Вика едва успела понять вопрос, как Максим уже ответил за неё.

— Как раз недавно этим и занимались, в лесу.

Маркус приподнял бровь, и в его взгляде появился интерес. Жнец, стоявший рядом, наклонился и что-то прошептал ему на ухо. Президент задумался на мгновение, а затем указал на дверь.

— Выйди.

Вика покинула кабинет. Дверь захлопнулась за её спиной.

— Они усиливаются, — слышался голос Максима. — Дагоны. Они растут. И если мы не ударим первыми, они пойдут на нас.

— Херня идея, — ответил Жнец.

— Почему?

— Потому что мы и так солдат пачками кладём. Кладбище растёт, а заменить их нечем.

— Если будем ждать, — настаивал Максим, — они займут ещё больше. И тогда проблемы станут серьёзные.

Жнец повысил голос.

— Я не дам тебе парней на убой отправлять. Надо держаться за то, что у нас есть.

— Значит, будем просто ждать, пока они вооружаются? — не унимался Максим.

В комнате повисла тишина. Маркус поддержал Жнеца:

— Начнешь войну — не только бойцов положишь. Всему городу хана.

Стоя за дверью, Вика чувствовала нарастающую тревогу. Надежда найти брата и вернуться домой таяла на глазах.

Максим вышел из кабинета раздражённым, а в глазах читалась злость. Покинув здание администрации, они дошли до подвала Вики. Он оглянулся, словно проверяя, что их никто не слышит, и сказал:

— Есть план Б.

Война, которая стояла рядом, подняла на него взгляд.

— Пора нашему лесному другу поработать, пока совсем с ума не сошёл от одиночества, — продолжил он.

Вика поняла, что речь идёт об Антоне.

После визита к президенту она уже не боялась ходить по улицам одна. Бар «Лимб» располагался в старом бетонном здании без вывески. Единственным ориентиром служила табличка с адресом «ул. Крысиная, 1». На двери красовалась грубо нарисованная бутылка. Кто-то говорил, что раньше тут была столовая, потом склад, а теперь — бар. Единственный в городе.

Внутри пахло дымом от самодельного табака. Потолок был низким, стены — облупленными, пол скрипел под ногами. Столы, сколоченные из грубых досок, стояли как попало. В качестве стойки выступали несколько ржавых бочек, поставленных вверх дном. За ней стоял мужчина в потёртой олимпийке и разливал по кружкам нечто из красной канистры.

— Максим разрешил за его счёт, — бросила Вика и получила свою порцию местного «вина».

Напиток был мутным, кислым, сделанным из забродивших яблок и чего-то химического. Она вспомнила, как брат угощал её пивом. Тогда ей оно не понравилось. Но сейчас хотелось хотя бы на время отвлечься от реальности и забыть про недавний ужас в лесу.

Люди говорили вполголоса, но общая масса звуков сливалась в гул — как рой насекомых.

— Их опять отправили в лес, — сказал кто-то за соседним столом. — Трое вчера не вернулось.

— Нас используют как мясо, — возмутился мужчина с перевязанным глазом. — Мыдохнем в лесу, а они сидят в тепле и жрут то, что мы приносим.

— Тише. Хочешь, чтобы каратели услышали?

— Пусть слышат. Мне плевать.

Ненадолго повисла тишина. Потом кто-то тихо сказал:

— У меня друг сбежал. К синим.

Несколько человек резко повернули головы.

— Ты дурак? За такие слова вешают.

— Он больше не мог. Говорит, там по-другому. Люди сами решают, что делать.

— Ага, и рогоз жрут, чтобы не сдохнуть.

— Синие — предатели, — пробурчал мужчина с самокруткой. — Они пошли против города.

Слушая ругань и жалобы на жизнь, Вика сидела молча, обхватив кружку руками. Под слоем страха здесь кипела злость.

Взгляд упал на руки с грязью под ногтями. Раньше всё было иначе. В памяти всплыло отражение в зеркале прихожей: тщательно уложенные волосы, стрелки на глазах, помада нежно-розового цвета, выпрошенная когда-то у подружки. Она любила нарядно одеваться. А теперь сидела в рваной одежде в какой-то дыре. Казалось, будто та, прежняя Вика безвозвратно исчезает.

— Эй, грусть старит лицо, — раздался голос совсем рядом.

Вика вздрогнула. На край лавки присела женщина с длинными чёрными волосами и пепельными глазами. На вид около тридцати, на щеке виднелся шрам, а на плечах болталась поношенная кожаная куртка.

— Я не грустная, я просто думаю.

— Опасное занятие, — женщина усмехнулась и кивнула на кружку. — Осторожней с этим. Туда ещё и перетёртые таблетки мешают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.